



ПОДАРИ МНЕ СЕБЯ

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

АНАСТАСИЯ МАКСИМОВА

**Максимова Анастасия**

## **Подари мне себя**

**Серия «Подари мне любовь», книга 2**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=67301907](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67301907)*

*SelfPub; 2023*

### **Аннотация**

Я наконец-то взяла под контроль свою жизнь. Из неё исчезли отец-тиран и муж-недотепа. И Максим... И, если с первыми двумя я с радостью предпочту больше никогда не встречаться, то третьего судьба забрала силой, не спросив разрешения. Я не могу поверить, что его больше нет! Сердце отказывается это признавать, ведь теперь под ним живет новая жизнь, которой очень нужен ее голубоглазый папа... Мне нужен... И вопреки всему, я чувствую, что он к нам вернётся! Содержит нецензурную брань. Зоя Анишкина, Катя Упс и Нино Меладзе- все псевдонимы Анастасии Максимовой

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1. Макс                     | 4  |
| Глава 2. Макс                     | 15 |
| Глава 3. Макс                     | 27 |
| Глава 4. Мира                     | 38 |
| Глава 5. Мира                     | 50 |
| Глава 6. Макс                     | 61 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 73 |

# Максимова Анастасия

## Подари мне себя

### Глава 1. Макс

Прошло почти семь месяцев как девочки исчезли из нашей жизни. Долбанных семь месяцев поисков, звонков, детективов и толп айтишников. Никто не мог сказать, куда подевались три человека.

Ах да, четыре. Возможно, и пять. Пронырливый безопасник также как сквозь землю провалился, а еще Мирина те-тушка. О ней я вообще узнал из прослушки у Филатова совершенно случайно.

Да. Наш нотариус заметно сдал за последние несколько месяцев – не без моего участия, безусловно. Хотя я и «щенок», но щенок, живучий и злопамятный.

К сожалению, он таки добрался до документов, подстроив аварию, где мы с Олегом должны были погибнуть. Но ожиданий его это не оправдало. Ибо как только я немного оклемался, а случилось это ровно через сутки, то первым делом кинулся к общаку.

Если честно, нам с Олегом безумно повезло, что один наш одноклассник давно работает с нами в качестве штатного

врача. Когда я очнулся в луже крови сразу после столкновения, мне едва хватило сил кинуть ему смс о помощи, а ребятам из службы безопасности – о случившемся.

Второе мое пробуждение было уже в стенах частного госпиталя. Георгий сидел напротив меня, листая что-то в планшете.

На секунду мне показалось, что я сплю. Но при первом же движении по телу разлилась ноющая боль. Она была хоть и приглушенной, но довольно ощутимой. Я не сдержал стона.

– О! Наша спящая красавица очнулась. Максимка, а вы куда с Олежкой влипли, а? Я его еле собрал по кусочкам. Хвала небесам, что реакция у него отменная, а то валялись бы сейчас на столе у другого доктора. Который с трупами работает.

Я непонимающе смотрел на него, пока мысли собирались в кучу. Затем оглядел свою руку в гипсе и вторую – с десятком проводов.

Филатов, тварь! Ты мне ответишь. И следом – мысль: бу маги, Витюша, Мира!

– Жора, мне надо выйти на денечек, отключи меня от этих пикалок.

Я резво засобиравшись на выход. Найти бы еще телефон побыстрее и одежду, а то светить задницей в одноразовом халатике мне не улыбается.

Но Жорик был против.

– Сдурел? Тебе, что ли, жить надоело? Пока лично Олегу

спасибо не скажешь, что он удар на себя принял, – не пушу никуда.

– В смысле на себя? И почему он не рядом в палате? Нам многое обсудить надо.

– Макс, ты вообще меня слышал? Олег в реанимации после сложнейшей операции. Он чудом жив остался, так как в последний момент успел выкрутить руль, уведя из-под столкновения тебя.

Я моргал глазами слишком быстро. Моментами лицо Георгия расплывалось передо мной. Смысл сказанного медленно просачивался в сознание.

Олег подставил себя под удар. Вместо меня. Друг готов был пожертвовать жизнью ради меня.

Я резко подорвался, снова охнув от боли. Жора даже не дернулся. Он не раз видел упрямцев похлеще меня.

– Давай ты сейчас мне быстренько расскажешь о моем состоянии, потом мы ходим к Олежке, и ты расскажешь про него. – Я снова охнул и скривился от боли. – Ты же подлатал меня?

Он скептически смотрел на меня.

Я уже озирался по сторонам, наткнувшись взглядом на шкаф. Где-то там должна быть моя одежда. А где-то рядом с кроватью – дурацкий звоночек.

Взгляд обшаривал мебель возле кровати. Ах, вот она. Я нажал на столе кнопку вызова медсестры.

– А потом я пойду наказывать старого хрена, который еще

не осознал, насколько он влип.

По мне, так план действий для моего заплывшего мозга был прекрасен в своей простоте. Но, судя по лицу грозного доктора, так считал только я.

В палату влетела худенькая шатенка:

– Звали, Георгий Зурабович?

Девушка покосилась на сидящего меня. Подозреваю, вид был еще тот. Но что поделать, красавица? Терпи вот таких вот клиентов.

– Нет, Сонечка, не я тебя вызывал, – он перевел спокойный взгляд на меня. – Вот это говорящее мясо со сломанными ребрами, переломом лучевой кости левой руки, множественными ушибами и сотрясением мозга. Оно тебя и звало.

Глаза девчонки расширились, и теперь она косилась на меня с явной опаской. Но мне некогда нянчиться с миленькими медсестрами. Раньше я бы не пропустил эту юбку, но чертова рыжая бестия отравила мои мозги своим присутствием. Да еще и обет целомудрия, по ходу, внедрила в подкорку.

– Девушка, выньте из меня все эти трубочки и проводите к Олегу Смирнову в реанимацию.

Она перевела взгляд на своего босса в ожидании реакции. Он хмыкнул и недовольно кивнул в ответ. То-то же.

– Сам сказал, что я почти здоров, – я невесело улыбнулся. – Не одолжишь мне телефон?

Георгий молча встал и полез в один из своих многочис-

ленных карманов.

– Не то чтобы я сомневался, – он посмотрел на меня поверх очков, – но моя надежда умерла последней. Макс, не надо геройствовать, у нас тут не триллер из девяностых.

Девчонка уже ловко орудовала пальчиками возле моей целой руки. Надо будет запастись обезболивающими, а то хреновый будет из меня борец за правду и справедливость.

Свободный от больничных оков, я поднялся. Молча пожал Жоре руку.

– Спасибо тебе за нас. И знаешь, – я устало смотрел на него, – это не триллер из девяностых, это люди из того времени. Совсем не понимают современных правил игры.

А дальше я увидел друга. Выглядел он совсем паршиво и в себя еще не приходил. В отключке он провалялся три дня, пока я гонялся за Филатовым.

Зам Олега, Денис, выполнил свою работу безупречно. Нас временно все считали погибшими. Сделано все было немножко топорно, но вроде никто и не копал особо. Папка пропала, а значит, и повод нас искать – тоже.

К вечеру первого дня после аварии я с ужасом понял, что немного опоздал: Филатов таки до общака добрался. И спрятал его. Доказательств этому у меня не было, но я точно знал, что это он.

В этот же день в Сети в топ вышло видео, на котором Витюша орет благим матом на курьера из магазина интимных товаров. Я даже улыбнулся, глядя, как он машет огромным



розовым пенисом, доказывая, что этот заказ не его.

Как некстати он привлек к себе внимание...

Через сутки он пропал. А еще через неделю исчез и Вознесенский. И вот уже семь месяцев вся чертова семейка то ли в бегах, то ли в подвалах чьего-то особняка.

Судя по тому, что Артем тоже свалил, я искренне надеялся, что хотя бы девочки в безопасности.

Тогда первым делом я оборвал Мире телефон. Был у нее дома, где все было перевернуто вверх дном.

Потом наведалься в офис, где довел до истерики ее подчиненных. Потом же пришлось и их брать под крыло, ибо без начальницы они впали в анабиоз. Хорошо хоть, секретарь ее с мозгами оказалась — она и занялась поддержанием бизнеса.

Только до Филатова я не мог добраться. Не знаю как быстро, должно быть очень, но ему стало известно об оплошности.

Но я должен был найти эти деньги, найти и вернуть их трем владельцам, на которых вышел совершенно случайно.

Как и на мотивы Филатова. Ведь я оказался прав: он хотел отомстить Вознесенскому за старую обиду. Только вот везде просчитался. Абсолютно.

Илларион Аристархович, почуяв жареное, сбежал. Голову даю на отсечение, что отсиживается где-то за границей.

А вот насчет Витюши я бы не был так уверен. Скорее всего, братцу повезло меньше. Но все это были лишь догадки.

Примерно через месяц после аварии мне пришло письмо.

Обычное, бумажное. Почтой России. Я чуть не поперхнулся, когда Эльвира положила его на стол вместе с прочей корреспонденцией.

Внутри оказался один листок А4 с текстом: «Филатов мстит Вознесенскому за личную обиду. Все рассчитано так, чтобы кредиторы Виктора Трофимова взяли деньги у того, у кого они есть. Вознесенский разорен, его дочь – как заложник. Филатов ее спасает, и все счастливы. Думай.

P.S. Они целы и невредимы».

С этим листком я тогда отправился прямиком в больницу.

Если мне удалось оттуда сбежать непростительно быстро, то Олегу повезло значительно меньше: множественные переломы, рваные раны... Осколок стекла вошел в грудь, чудом не разорвав легкое и не попав в сердце.

Меня останавливать было некому, а вот у него был начальник. Очень строгий начальник! И родители.

Поэтому войдя в палату, я наткнулся на взгляд, полный бунтарства. Как маленький, ей-Богу!

– Олежек, ты смотришь на меня, как мальчик, которому запретили мороженку.

Я улыбнулся. Вид у друга был уже намного лучше. Осталось вынуть железные прутья из руки – и можно приступать к физическим упражнениям и работе.

Хотя судя по царящему вокруг хаосу: куча бумаг, провода, два ноутбука и один моноблок – можно сделать вывод, что работа у Олега идет полным ходом.

Но друг так не считал и на мою фразу отреагировал хмурым взглядом. Я сжалился:

– Смотри, что я сегодня получил. Что скажешь?

Я кинул ему лист вместе с конвертом. Первым делом он стал изучать марки и отметки, сделанные на почте.

Спустя пару минут изрек:

– Место получения невозможно узнать. Штрих-код – фальшивка, отметки – частично, – он кинул конверт обратно. – Это письмо гуляло минимум месяц по стране, пока не дошло до нас.

И он открыл содержимое. Я с наслаждением наблюдал, как его глаза округляются. Он взглянул на меня и снова перечитал, и снова, и снова...

– Ты думаешь то же, что и я? С ними действительно все хорошо?

– Думаю, да. Более того, я считаю, что у них более чем надежная компания и они в хороших руках.

Друг на секунду задумался, а потом рассмеялся.

– От ревности до хороших рук – один шаг, верно? Только зря воздух портил пару месяцев назад своими претензиями.

Я гневно сверкнул на него глазами. Да. Я ревновал Миру к ее безопаснику. Да и до сих пор не одобряю их сотрудничества. Но не признать его профессионализм, тем более в противовес Филатову и его же собственному отцу, не мог.

– Артем доказал свою преданность ей. Не думаю, что их отношения зайдут дальше работы. Или максимум дружбы.

А вот насчет блондиночки не уверен. Она-то девушка свободная.

И я с наслаждением наблюдал, как лицо друга багровеет. А нечего было давить мне на больную мозоль! Сам находится в таком же положении со своей Машей.

– Ты, кстати, до сих пор не рассказал, что у вас там произошло с грудастой докторишкой в розовом. А мне, между прочим, интересно! Особенно учитывая то, что впервые за все время ради нее ты проигнорировал мой запрет.

– К черту запреты, Макс! Из-за этого я и накосячил, – он взлохматил прилично отросшие волосы. – Может, когда это дерьмо кончится, мы обязательно напьемся и поговорим друг с другом начистоту. А пока нет.

Он крутил в руках листочек. Да... Там вопросов на сотни миллионов, бизнес трещит по швам из-за вынужденного «отпуска»... А мы обсуждаем безопасность двух баб. Двух чертовых баб, которые въелись в наши сердца за непозволительно короткое время.

– А знаешь, я давно предполагал что-то подобное, – он кивнул на бумагу. – Давай выпишем меня отсюда и начнем прижимать старую крысу?

Я смотрел на него и никак не мог представить наш следующий шаг. Что теперь делать с этим знанием, как использовать информацию?

– Олег, хрен знает, что с этим делать. – я вертел в руках лист бумаги. – Я готов биться об заклад, что это весточка от

Артема. Но что он ждет от нас? Чем им помочь? Как разрубить этот узел?

Я схватился за голову. С самого момента аварии меня рывало от невозможности что-либо сделать. Нет, я, конечно же, работал, установил слежку за Филатовым, искал следы девочек. Но все это пахло несвежим дерьмом.

Плана не было, как и не было идей по его составлению. Чувство беспомощности просто выводило меня из себя. Сколько можно сидеть сложа руки!

Мы думали в тишине несколько минут, пока я не услышал шуршание. Это Олег пытался освободить кнопку вызова медсестры от тонны бумажек.

– И что ты задумал? Я по медсестричкам сейчас пас, как-то без настроения.

Моя кривая шутка не зашла даже мне.

– Прежде чем хохмить, лучше бы придумал, что скажешь моей матери, когда она не найдет меня в палате.

Я смотрел на него с сомнением. Месяц лежал – и на тебе, решил выписаться.

– А с чего ты решил, что сможешь сегодня уйти отсюда? Да Жора меня в лесу прикопает! Не издевайся.

В палату зашла та самая шатенка, что помогала сбежать из больнички мне. Но вот Олегу она улыбалась во все тридцать два. Спорим, он ее очаровал с первых минут знакомства! Точнее, ее и его утки. Все-таки падок Олежек на медперсонал...

Через пару минут уговоров, а затем и «разоружения» моего друга мы снова остались одни. Я вопросительно поднял бровь. Олег с сожалением покачал головой.

– Ну Макс. Что там у тебя с мозгами! Совсем вытекли розовой лужицей? Все проще простого: прижмем одного старого хрена, выкурим другого и вернем деньги их владельцам.

Он мечтательно закатил глаза.

– Ага, – я откинулся на стуле. – А потом сыграем две свадьбы. Главное – найти и уболтать невест.

Друг подмигнул, и мы рассмеялись.

## Глава 2. Макс

И вот позади шесть месяцев, четыре из которых мы потратили на окучивание Филатова и поиск Вознесенского. На повелителя розовых пенисов решили не тратить время.

Видео с Витюшей набрало бешеную популярность. Не будь он в бегах или подвалах – заработал бы на участии в ток-шоу. Даже мне стало интересно, чей это вибратор.

Естественно, о ресторане моей матери речи не шло. Джованни уже несколько лет не было в России, а место под названием «Вдохновение» лишилось всех наград и почестей.

Но от болезни, название которой возмездие, меня вылечили. Вылечили, заразив другим навязчивым состоянием: не было ни дня, чтобы я не вспоминал несколько самых счастливых дней в моей жизни. Таковыми они были признаны не сразу. Для этого в первую очередь понадобилась вся моя воля.

Да, рыжая чертовка не уходила из моей головы, и каждую ночь я просыпался с адским стояком от снов, где она стояла спиной у огромного окна на фоне заката.

И кто придумал поговорку «С глаз долой – из сердца вон»? Этот человек явно не был помешан на ком-то.

Не менее тяжело приходилось и Олегу. Но мы ни разу это не обсуждали. Я просто знал, что друг, как и я, перестал тра-

хоть других баб.

Лично мне стало противно от этого механического яйцеопустошения. Признаю, что пару раз я пробовал спустить пар. Но стоило только рту рыжеволосой эскортницы (элитной, между прочим!) приблизиться к моему члену, как перед глазами вставало отражение в зеркале: Мира без верха на коленях передо мной.

Поэтому я спасался старым как мир способом. Да. Я, взрослый мальчик 36 лет, онанировал на воспоминания. Кроме них у меня оставалось лишь видео из ее кабинета – наш горячий секс на столе.

Можно смело записывать себя в извращенцы. Заслужил.

К сожалению, даже это никак не помогало избавиться от чертовой тоски. Больше всего на свете я желал видеть свою девочку рядом. Хотя бы рядом... Целую и невредимую.

В идеале – верхом на мне, стонущую от наслаждения и сжимающую мой член внутри себя спазмами оргазма. Черт. Снова стояк.

Я сидел в своем новом офисе по соседству с фирмой Миры. Вид из окна у меня, конечно, был не как у некоторых, но сойдет. Девочкам надо уступать. Когда она вернется, с нашим ритмом работы это – прекрасная возможность траха... видаться почаще.

Да. Я уже распланировал нашу жизнь. И если эта рыжая коза станет сопротивляться, то я непременно найду несколько аргументов заткнуть ее милый ротик.



Опять меня не туда понесло.

В дверь постучали, и я спешно схватил первую попавшуюся папку, чтобы прикрыть стояк.

В кабинет просунулась хорошенькая мордашка Юлии – теперь уже зама Миры. Растет девчонка.

– Добрый день, Максим Сергеевич. Я могу к вам обратиться с вопросом? Тут у нас с вами предварительный договор аренды истекает... И вот, ну, в общем...

Я посмотрел на нее как на идиотку. Вот вроде головастая девка, не дура и притом весьма миловидная. А такие тупые вопросы задает!

– Юлечка, а как ты думаешь, что дальше будет? Для чего я седьмой месяц тут в твою няньку играю? – я начал распаляться. – Чтобы попереть вас к чертям собачьим?!

На последних словах я сорвался на крик. А девчонка попятилась к двери.

– Я все поняла, договор аренды на пять лет принесу попозже.

И она выскочила за дверь со скоростью света. Я же раздраженно плюхнулся в кресло. Совсем озверел, уже на людей бросаться стал.

Дверь снова скрипнула.

– Договор принесешь в пять!

Я поднял взгляд и уперся им в Олега.

– А я-то думаю, чего это Юлька вылетела отсюда как ужаленная!

И он тоже устало плюхнулся на диванчик рядом со мной. В планировке кабинетов я себе давно не изменял, тем более зная, что этот любитель развалиться на мягком все равно найдет себе точку опоры. Пусть уж лучше будет диван, чем стол или подоконник.

Олег смотрел на меня спокойно и немного отсутствующе. С тех пор как он вышел из больницы под мою личную ответственность, у него не было ни одного выходного.

Впрочем, у меня их не было также уже семь месяцев. Мы понимали друг друга и просто молча работали на износ. Если раньше я думал, что вкалывал, то сейчас понял, как ошибался.

Когда перед тобой стоит стимул совсем иного рода... Не месть, не обида, не желание заработать все деньги мира. Я просто хотел вернуть любимую женщину.

Смешно, но я даже не знал, хочет того же она. Ирония судьбы.

Олег выглядел хреново. Попадись я на глаза его матери, то был бы выпорот, как нашкодивший первоклашка. Я обещал Марии Егоровне, что прослежу за ее сыном. Но обещание не держал.

Догадываюсь, она и сама знала об этом, ведь Олег работал как проклятый в эти месяцы. И не надо было быть оракулом, чтобы понять, из-за кого.

Он жутко похудел, осунулся, сдулся. Мышечная масса ушла из-за долгой реабилитации. Но он все равно находил

время, чтобы зайти в тренажерку и вернуть форму.

В этом я был с ним солидарен. Если бы не бесконечные дела, то я бы не вылезал из зала. Там хоть как-то можно было выпустить пар.

– Закончил осмотр? Стал уже как Жорик со своими обследованиями. Выглядишь, между прочим, не лучше моего.

Друг отложил смартфон в сторону, пристально глядя на меня.

– У меня к тебе предложение. Прежде чем отказываться, подумай, – он внимательно вглядывался в меня. – Нам нужен Освальд.

Мой взгляд потемнел, а на челюстях заходили желваки. Освальд, значит. С этим нарциссом у нас была своя давняя история. Но сейчас в предложении Олега было рациональное зерно.

– И с чего это ты решил, что Герман Освальд зароет топор войны и станет мне помогать? Столько лет мы с ним бодаемся, а теперь друзьями станем? Ага, как же!

Олег ухмыльнулся, встал и направился к бару. Да, бар был вечно полупуст с таким режимом работы. Так и спиться недолго.

Он налил в два бокала какую-то новую жидкость янтарного цвета. Я на него покосился.

– Да не переживай ты так, это отцовская, на обожженных дубовых щепочках. Я другое теперь вообще боюсь пить.

Я его понимал, ибо наркоту, что была обнаружена в нашей

крови, нам, скорее всего, тогда перед аварией подмешал Филатов. Так что к настойкам любого рода я теперь был более чем подозрительно настроен. Что вполне справедливо.

– А вообще, Макс, задумайся: вы с ним играете в непримиримых соперников сколько? Года три? Но за эти три года, кроме петушиных словесных перестрелок да мелких шпилек в виде уведенных баб и тачек, у вас не было конфликтов. Это не вражда, это ребячество. Он даже ни разу не залез к нам в базу. Я даже со счетчика его снял год назад. Только ребятам дал задание фоном следить. И знаешь что?

– Что? – я хмуро пиялся в бокал.

– Ваш тогдашний спор – чушь собачья, а так называемая вражда – просто детский сад, не более. Но он лучший в своем деле. Лучший! И ты это знаешь. Мне вообще иногда кажется, что это он нам не дает пролезть дальше, ждет, когда попросим помощи.

Он стал ходить взад-вперед по небольшому пространству. Нервничал. Совсем стали с ним неврастениками.

– Мы бьемся об стену. Сколько уже сделано? А кроме установки тупой прослушки залезть к Филатову по-настоящему не удалось. Да и в именах трех кредиторов мы не уверены до конца. Что дальше-то? Сколько они смогут прятаться?

Последний вопрос был адресован больше стене, чем мне. Я же вздохнул.

С Германом Освальдом жизнь меня свела лет пять назад,

когда мой бизнес только стал приносить стабильные дивиденды. Он же тогда только пытался начать свое дело – открыть частную компанию по информационной безопасности.

Герман – почти гениальный айтишник, но до жути избалованный. Его родители – известные деятели культуры: мать, кажется, балетная прима в отставке, отец – режиссер-постановщик мирового уровня. А сын – компьютерный чудик.

Он не походил ни на одного ботаника или типичного задрота. Высокий, широкоплечий, фанат восточных единоборств, больше всего на свете любит себя.

Как-то мы с ним поспорили. На бабу, как ни банально. Просто с ходу ткнули пальчиком. Ткнули неудачно. Это оказалась сестра моего давнего знакомого.

Милое невинное создание, вырядившееся зачем-то как шлюха. Что, собственно, и сбило нас с толку. Первый поход в клуб ей явно запомнился надолго!

Естественно, когда этот знакомый в ужасе начал интересоваться, с чего это у девочки такие ухажеры появились, я дал заднюю. И Герман обвинил меня в трусости.

Причем сам еще долго добивался выигрыша спора. Чем там дело кончилось, я так и не узнал, но с тех пор между нами пробежала черная кошка.

Я не мог понять, зачем надо было дергать девочку, да еще и когда знаешь, что она невинная сестра твоего знакомого. Когда тебя просят не трогать и не ломать! Вокруг достаточно

хищниц и эскортниц – только выбирай.

А он, очевидно, не мог понять, что это не трусость. Что я его не кидал. Что это совершенно другое, то, что ты перерос. Пьяный спор – это одно, но мне не нужно кому-то что-то доказывать. А вот Герман на подобных спорах был помешан.

С тех пор в прессе частенько мелькали наши перепалки. Пару раз он даже пытался мне насолить в части бизнеса, но как-то несерьезно.

Откровенно говоря, я уже и сам думал о том, чтобы воспользоваться его помощью. Да о каких, к черту, распрях может идти речь, когда на кону стоят жизни любимых. Правильно – никаких.

– Давай его телефон. Я уже даже не представляю, куда мог его засунуть.

Олег с явным облегчением полез в свой смартфон, и буквально через секунду в мессенджер мне прилетел номер. Возможно, это даже и неплохо. Когда еще дойдут руки закопать топор войны, если не сейчас?

– погоди минутку! – друг на секунду задумался. – Давай-ка решим, что ему скажем? Информацию стоит выдавать дозированно.

Он зашуршал бумагами. Я же смотрел на него, как на Юлю, которая спрашивала про договор аренды.

– Олежек, солнышко, для безопасника твоего уровня подобные замечания – это как-то несолидно. Ты что, забыл, кому я звоню?

Я с веселым недоумением рассматривал друга. Вот правда насмешил! Это ж надо...

– Да я не удивлюсь, что он уже в курсе того, что я ему звонить собираюсь, а ты тут планы строишь. Давай не теряй сноровку!

Олег надулся и молча дал знак из разряда «Валяй». Я повертел в руках телефон и с особой надеждой нажал кнопку вызова.

На той стороне послышались гудки. Звучали они долго. Я уже начал терять терпение, когда в телефоне что-то звякнуло и послышался низкий бархатистый голос:

– Макс, долго же ты соображал, звонить или нет. Видно, знатно тебя приложило.

Он засмеялся. А меня слегка перекосило: я так и думал, что этот сученыш меня пасет.

– Гера, а ты не подскажешь, какого лешего ты ведешь меня? Мы же договорились, кажется, еще лет пять назад. Или нет?

С той стороны послышалось возмущенное фыркание. Даже оно звучало как-то по-стриптизерски. Все разговоры с Германом, оставляли ощущение, что ты болтаешь с мужиком из секса по телефону.

– Максимушка, с тобой договариваться – себе дороже. Ты свое слово держишь криво и косо, – он помедлил. – Но вот смерти твоей я никогда не желал, поэтому просто решил убедиться, что твои безопасники без начальника не наломают

дров.

В трубке снова повисла тишина на какое-то время.

– Собственно, они и наломали, так что я по-дружески тебе все подчистил. Мог бы и спасибо сказать!

Даже через трубку я ощущал его самодовольство. Так вот оно что! А я еще думал, что ребята оказались чересчур большими молодцами. Ну теперь я им устрою! Премий они захотели? Получат!

– Ну а потом сам знаешь – запомнил снять свои прищипки. Думаю, что это он там за дело такое начал, что старый лис его укокошить решил? Раньше за тобой таких больших игр не водилось. Так, Витюше хвост подпалить, да и все.

Он снова рассмеялся. А я начинал раздражаться. Видя мое состояние и слыша разговор, Олег дал знак не кипятиться.

– Максимка? Ты еще тут? А то я про себя да про себя. Ну, что я охрененный, это я знаю, а ты что молчишь? Как дела? Как ресторанчик, который перешел к рыжей сучке? Что нового? Детей с ней не заделали?

Поток вопросов заставлял меня мрачнеть все больше. Вот гаденыш! И ведь понимает, что знает все. Тоже мне, кладезь знаний.

Герман всегда был нейтрален в подобных делах. Всегда. Сколько я себя помню, он никуда и никогда не лез, а тут прям неожиданно. Обычно вся его активность ограничивалась спорами. Преимущественно на женщин. И он их выиг-



рывал. Всегда. Это была его маленькая слабость.

В голове крутились сотни вопросов, но от них не было никакого толку без ответов. Я понимал, что пора что-то сказать, но не знал что.

Герман словно чувствовал это, потому что засмеялся. И этот звук в трубке слышался как-то по-новому.

– Ладно, не напрягай свою головушку без дела. Знаю я твои проблемы. Давай-ка выключи громкую связь и немного поговорим без Олега. Я думаю, он будет не против.

Друг сделал жест и присел в импровизированном реверансе.

– Конечно, мистер Освадьд, как скажете, как распорядитесь. Я еще и выйти могу. Вас оставить вдвоем с Максимом Сергеевичем?

В его голосе было столько желчи, что я забеспокоился насчет предстоящего разговора. Мало ли что прилетит в голову Герману.

Но тот лишь фыркнул в трубку и молча ждал. Я переключил аппарат.

– Я слушаю тебя, мой всезнающий друг.

– Я тебе не бабка у подъезда, чтобы все знать, – теперь его голос был жестким, деловым. – У меня информации на две твои жизни, но эта информация неприятная и опасная. Готов ли ты ее услышать? Подумай, стоит ли рыжая наследница такого геморроя? Да и ее белобрысая подружка тоже. Им крупно повезло, что они стартанули так резво.

На секунду в трубке слышались шаги, а затем – шелест ветра.

– С ними бы не церемонились, как сейчас не церемонятся с твоим братцем. Тем более что его негласный гарант – Вознесенский – сразу же дал деру на лазурный берег. Тебе предстоит хренова туча работы!

Постепенно, смысл его слов доходил до меня, а затем и росло бешенство. Догадка за догадкой вспыхивали в моей голове.

– А что это ты настолько хорошо осведомлен о состоянии дел, а?

Я подозрительно прищурился.

– Да просто я один из трех кредиторов, и мне нужны назад мои бабки.

## Глава 3. Макс

Мы назначили встречу с Германом через несколько часов. Смысла откладывать наше общение совершенно не было. Я был зол как сто чертей и горел жадой возмездия.

Догадываюсь, что он это чувствовал. Олег тоже ходил хмурый, ведь теперь многое вставало на свои места. Слишком часто нас стали зажимать.

В последний год атаки на себя и свой бизнес я ловил поразительное количество раз. Сначала Витюша совсем охренел и стал вставлять палки в колеса. Потом оказалось, что Филатов меня допекает. Причем было это много раньше покушения. Почву прощупывал, так сказать.

А теперь работа не спорилась из-за чего-то, точнее кого-то, другого. И вот настал момент, когда я понял из-за кого.

Освальд действительно был хорош, иначе мы бы давно сдвинулись с мертвой точки. Но теперь и на Олега я смотрел по-другому.

Будь на его месте менее квалифицированный специалист, нас бы нахрен снесло еще на волне Филатова. А Герман не дал бы достать и крупницы информации.

Но мы все же справлялись, хреново, но справлялись. А без якоря в виде моего любящего споры знакомого явно пойдем

в гору.

Но была тут и ложка дегтя. И это команда Олега. Он уже устроил им разнос, и теперь придется подбирать почти весь персонал заново. И в такое время!

Эти ушлепки, когда Герман специально довольно топорно залез меня «убивать» после аварии, решили, что и так сойдет! Он-то понятно, что выигрывал нам с Олегом время – особенно важно это было для моего друга. Его оперировали только шесть часов!

За это время можно было снести все, что я заработал за эти годы, подчистую. Но, слава Богу, никто не дернулся: Витюша был занят, а Филатов потирал ручки над моими документами. А кучка небезопасников радовалась, что кто-то сделал им большое одолжение.

Настолько радовались, что, когда Герман остался в нашей системе, не стали не только его оттуда выкуривать, но и докладывать начальству не поспешили! Идиоты!

Поэтому сейчас Олег спешно обзванивал нескольких знакомых, претендующих на место в команде. После разговора ему предстояло несколько бессонных ночей по переписыванию протокола безопасности, чтобы даже Герман не мог туда влезть. Но тут не факт, что получится. Поэтому мы все еще думали.

Несмотря на довольно солидный статус, контора Освальда находилась у черта на куличках. Какого лешего он забрался в спальный район Москвы, было совершенно непонятно.

Небось, все его шпионские штучки.

Встречать нас никто не вышел, и мы молча подошли к обшарпанному офису рядом с пивнушкой. Отличало его только наличие на стоянке шикарного черного «роллс-ройса». Между прочим, того самого, который я заказывал себе, но который кто-то увел у меня из-под носа.

Мы вошли. На входе сидел дедок и гонял мух, которые садились на его бутерброд с салями. Вонь от колбасы стояла жуткая.

Скользнув по нам взглядом, он ткнул пальцем в сторону двери. Железной огромной двери, которая явно стоила больше, чем вся обстановка комнаты.

Олег пожал плечами, и мы вошли. За дверью был другой мир. Внутри было просторное помещение без окон. Везде сновали мужчины в костюмах.

Ах да, совершенно забыл, что Освальд не терпит женщин в своем окружении. Только мужчины. Должно быть, сказывается опыт общения с прекрасным полом.

Молодой парень-секретарь молча встретил нас и провел к кабинету Германа. Он был в самом дальнем конце зала. Везде двери были стеклянные и прозрачные, его же – матовая.

Мы зашли внутрь. Герман сидел в окружении десятка мониторов, но смотрел прямо на меня. А я на него.

Герман встал и подошел прямо ко мне. Глаза в глаза. Пауза затягивалась. Мы оба прекрасно все понимали.

Я размахнулся и врезал ему по челюсти. Он даже не за-

крылся. Понимал, что за дело. Раздавшийся хруст свидетельствовал в мою пользу.

Сломать не сломал, но отек с синевой я ему на неделю-другую обеспечил. Он пощупал свое лицо и поморщился. А потом зарядил мне пощечину.

Совершенно девчачью пощечину.

– Соразмерно косякам, так сказать.

Мы снова посмотрели друг другу прямо в глаза, затем я улыбнулся и уселся в комфортабельное кресло.

Олегу было указано на диван.

– Игорь, нам два кофе с ирландским виски, ну, тем, что я привозил на прошлой неделе из поездки лично. И один коктейльчик, как я люблю.

Секретарь кивнул и молча исчез.

– Никогда не понимал твою тягу к мальчикам-секретаршам. Не знал бы о твоей ориентации, подумал бы, что ты не совсем традиционный, – Олег плюхнулся на диван в углу, проигнорировав второе кресло. – Это ж надо любить пялиться на эти морды сутками. Ничего прекрасного!

Герман задумчиво крутил в руках стилус.

– Вот именно, мой полигамный друг, пялиться и пялить нам тут некогда особо. Мы на работе работаем, а яйца выгуливаем в специально для этого отведенных местах. Кстати!

Герман весело подкатился на своем кресле, как у капитана космического корабля, к рабочему столу, немного порылся в бумагах и достал оттуда листок. Затем еще движение, и он

торжественно вручает его Олегу.

Тот взял лист и пробежал глазами, которые моментально расширились. Он поперхнулся и подскочил.

– Что за херня?! Это что такое?

Герман довольно улыбался.

– Это тебе подарочек на день рождения от меня. Следи за своими бывшими бабами. Некоторые из них совсем озверели.

Я наблюдал за этим достаточно долго. Но интереса их перепалка у меня не вызывала. Мы здесь не за этим.

– Гера, не об этом речь. Ты знаешь, зачем мы тут. Ты можешь или нет?

Олег, смотря на листочек, спешно затолкал его в карман брюк. Потом опасливо покосился на меня. Догадываюсь, что содержимое этого куска бумаги коснется и меня.

Герман же задумчиво вновь схватился за стилус.

– Знаешь, Максим, я тут недавно пересмотрел свои принципы жизненные и решил кое-что организовать. У одного моего клиента были проблемы: так сказать, его грохнули из-за этих проблем. Жалко парня.

Он замолчал. На лице Освальда отразилась грусть. Странно было видеть его таким... разбитым. Словно он повзрослел.

– Так вот. Этот товарищ унаследовал грязные деньги, которые хранил как раз у Витюши. Думаю, тебе не надо объяснять, как у твоего братца-недоумка оказался общак из де-

вяностей?

Он внимательно всмотрелся в мое лицо. Его брови поползли вверх. Он действительно удивился. Я ответил:

– Догадываюсь, что от отца. Все-таки не тешу себя мыслью, что все, чем эти двое занимались, пахло розовыми пони.

– Скорее, их дерьмом. – Гера продолжил: – Я немного удивлен, что ты не в курсе, но теперь что уж. В общем, эти деньги теперь мои, и я как раз собирался их вытащить семь месяцев назад. Дня за два до того, как их нарезал наш общий знакомый.

Я было собирался ему рассказать про Филатова, но Герман меня перебил:

– Не стоит сотрясать воздух зря. Теперь я вижу, что у тебя несколько иной интерес, – он ухмыльнулся. – Пока я не зашел в базу безопасника этого старого лиса, я искренне полагал, что ты можешь быть с ним заодно.

Я поперхнулся кофе, который совершенно незаметно оказался передо мной. Серьезно?!

– Ты сейчас не шутишь? Какого лешего ты мог так подумать? Я что, похож на человека, нуждающегося в таком геморрое? Ты меня знаешь давно. Зачем мне союз с Филатовым?

Герман потягивал свой коктейль ядовито-розового цвета через трубочку. На секунду я завис. Он что, постоянно пьет вот это?



У Олега, сидевшего рядом со мной, челюсть отвисла практически синхронно со мной.

– Гер, ты, это, не любишь же все розовое? Говоришь, что исконно бабский цвет тебе претит.

Я искренне любопытствовал. В моменте даже забыл о настоящих проблемах.

– К черту церемониться, Макс! – Олег с выражением чисто научного интереса осматривал розовую жидкость. – Гер, тут два варианта: либо ты проспорил наконец-то, либо влюбился! Ну или спятил, что в принципе невозможно, на мой взгляд.

Друг вернулся к своему кофе с виски и закатил глаза от удовольствия. Тут я с ним был согласен – чертовски вкусно!

Тем временем Освальд пошел дальше в плане нашего поражения. Он достал телефон, сделал селфи и продолжил пить коктейльчик.

Надеюсь, ему хотя бы было вкусно. Герман посмотрел на нас своим фирменным снисходительным взглядом победителя по жизни.

– Это вас, мальчики, пока не касается. Может, потом как-нибудь и обращусь за советом, а пока – нет, – он отставил пустой стакан. – Может, вернемся к делу? Вы же не розовые коктейли обсуждать приехали? Мы остановились на том, что я несправедливо считал тебя заодно со старым прощелыгой.

Герман снова взял деловой тон. Я строго посмотрел на Олега, который было дернулся продолжить наш допрос.

Нечего! Для этого еще найдется время.

– Конечно. Просто ты немного нас...хм...озадачил.

Освальд закатил глаза.

– Как вы живы хоть остались? Неудивительно, что девок своих найти не можете уже семь месяцев да Филатова за жопу взять, – он стал листать на столе какие-то бумаги. – Кстати, насчет личностей кредиторов вы тоже ошибаетесь. Верно лишь их число.

Вот тут я ни капли не сомневался. Если в деле замешаны такие деньги, то докопаться до истины будет сложно.

– Ну и в чем же там загвоздка, раз ты знаешь, у кого деньги? Собери двух остальных кредиторов и поставьте господина Филатова к стене. Уверен, что он вам с радостью все расскажет.

Герман невесело улыбнулся:

– А вот и нет, мой милый друг. Дело в том, что второй кредитор у нас был бы главным подозреваемым, если бы не ты.

Он внимательно смотрел на меня. Я же закатил глаза.

– Видишь ли, деньги у Витюши хранили три человека: отец моего бывшего клиента, его друг и Вознесенский.

Я удивленно переглянулся с Олегом.

– То есть этот старый хрен...

– Да, да. Этот старый хрен непосредственно к деньгам не имеет никакого отношения. Он провернул все так, что все должно было указывать на Вознесенского, а давить на него

должны были через дочь.

Я молча вывернул карманы и протянул ему анонимку. Герман скользнул по ней взглядом, потом улыбнулся.

– А этот аноним неплох. Но все не совсем так. Такая подсказка могла бы вас увести далеко в дебри, а нам этого не нужно.

Он встал и начал ходить по кабинету.

– В общем, Филатов не знал, что теперь одним из кредиторов являюсь я. Это случайность чистой воды, которая лишь портит мне настроение, к слову.

Олег все это время хмуро пялился на записку. Он явно не ожидал, что я ее достану. Но я был настроен играть в открытую. В этот раз. Герман вещал дальше:

– В общем, третий кредитор – полный и абсолютный, – он сделал многозначительную паузу, – друг Филатова. К сожалению, он же всегда был самым отбитым из всей троицы и давно засел в своем особнячке в районе Рублевки.

Становилось все интереснее, но отнюдь не веселее.

– В итоге мы имеем вот что: Филатов планирует подставу для Вознесенского через болтливого Витюшу, но тут вмешиваешься ты, и все идет слегка не по плану. Когда он понял, что ты ему портишь весь спектакль, то нотариус решает действовать очень грубо, убирая тебя из этой истории в принципе. Частично в этом виноват я, ибо случайно поторопил его с решением, пустив слух, что хочу срочно вытащить часть денег. От имени бывшего кредитора, разумеется.

Он смотрел прямо на меня, не отводя взгляд.

— По-хорошему все это мне нужно было накопать до того, как ты с Олежкой отправились на отдых в больничку, но догадался я это сделать только после твоего визита в ту деревеньку. Я был уверен, что ты просто очередная пешка Филатова.

Он замолчал. А я охреневал с того, как тесен мир больших денег. Три человека, а как они оказались завязаны между собой... Герман продолжил уставшим голосом.

— Честно сказать, если бы не обещание, я плюнул бы на всю эту хрень, но не могу. А теперь, — он смотрел то на меня, то на Олега, — я просто обязан довести это дело до конца. Отчасти в ваших бедах, ребятки, виноват я.

— И поэтому ты, мать твою, сидел семь месяцев? Семь месяцев, Герман? Вставляя нам палки в колеса.

Олег дошел до крика. И тут же откинулся на диван обратно. Сам понял, что переборщил с эмоциями. Но нашего общего знакомого это не проняло.

— Семь месяцев, Олеженька. Я искал ключик к Филатову и моим денежкам. А заодно — к неудачливому идиоту в подвале одного товарища из рублевских и рыжей барышне, — он глянул на меня, — что так внезапно нас покинула.

Герман сел в кресло и снова стал крутить в руках стилус. Под наше молчание бесшумно зашел секретарь с новой порцией кофе, на этот раз на троих.

Когда он вышел, Освальд продолжил:

– Странное дело выходит, Макс. На тебя и твою пассивность у Филатова информации что на курицу в птицефабрике. Я ее вытащил случайно в день аварии. А потом – все, чистый лист, подтерли абсолютно все и ушли из мира цифровых технологий, – он почесал затылок. – Не удивлюсь, если Филатов хранит бабки в бачке унитаза.

– В бачке очень большого унитаза, ты хотел сказать.

Олег вздохнул. Рука его потянулась к очередной порции волшебного кофе. Герман даже не улыбнулся.

– И девочек твоих найти я не смог. До сих пор не могу поверить, что от меня можно так скрыться. Просто удар по моему самолюбию.

Тут отчасти я вздохнул с облегчением. Если уж Гера не может их найти, то, значит, они точно в безопасности.

– Это все безопасник Миры, Артем. Уверен, что это он прислал анонимку.

– Между прочим, он сын того самого Владимира, – Олег потягивал из кружки остатки напитка, – который в свою очередь безопасник Филатова. Один из лучших в стране.

Герман явно заинтересовался:

– Тогда, ребята, все становится гораздо интереснее!

– Почему?

Я задал резонный вопрос.

– Потому что, – Гера хитро прищурился, – найти именно его мне не составит труда!

## Глава 4. Мира

Мои глаза уже болели от экрана монитора. Старенький ноутбук шумно возмутился тому, что я загрузила такой большой файл.

– Ну миленький, ну не издевайся!

Я от души прохлопала его по крышке. Но в ответ был слышен лишь громкий гул, словно рядом работает двигатель самолета.

Если я убью машинку еще раз, то Артем меня закопает у нас во дворе, а там уже и тетя Ира на салат порежет, ибо в этом дворе благодаря ей царит образцовый порядок.

Ноут издал звук загрузки, и я с радостью всмотрелась в экран – чтобы понять, что файл оказался поврежден и вместо русских букв на меня смотрели какие-то иероглифы.

– Да чтоб тебя!

Я в сердцах хлопнула крышкой. Да как вообще так люди работают?! Это же с ума сойти можно.

– Если ты еще раз его прикончишь, то Артем его откажется чинить.

В зал вплыла Маша. Именно что вплыла со своим огромным животом. Девушка временно перекрасилась в ярко-рыжий цвет.

Огромная грудь теперь не помещалась ни в одну кофточку

и торчала веселой горкой. Маша здорово набрала и теперь походила на свежий пончик.

Но даже образ пузатого пухляша ей безумно шел. Она была такая счастливая, такая летающая, что посторонние и не догадывались, что творится у нее внутри.

А я знала. Знала и про слезы по ночам, и про бесконечные одинокие вечера. Ведь частенько она их проводила со мной.

– Ну что ты опять так на меня смотришь? Не стоит меня жалеть, сто раз говорила. Лучше бы в гости пришла, Кирюха сто раз уже спрашивал, когда ты зайдешь.

Она кое-как пристроилась на кресло и закинула ноги на пуфик.

– Ооооо, блаженство! Мне бы еще массаж, и будет полный фарш! Припрягу соседку снизу, она мне предлагала за полцены.

Маша совершенно бессовестным образом развалилась в своем импровизированном ложе. Я усмехнулась, глядя на нее.

– Вообще, Артем тебе задницу надерет, если застанет здесь. Он уже миллион раз просил нас не приближаться друг к другу.

Она посмотрела на меня с вызовом. Я ответила ей таким же взглядом. Мы пилили друг друга несколько секунд пока обе не покатались со смеху.

И я, и Машка хохотали как чокнутые.

– «Мне надоело вас разнимать! Что вы как сиамские близ-

нецы?»

Я попыталась спародировать грозного Артема: «Не женщины, а дети, не высовывайтесь!»

У Маши получалось значительно лучше меня, и мы зашлись в новом приступе хохота.

– Боже мой! Да что тут за юмористическая оргия? Вы опять втихаря от меня вина нанюхались?

В комнату вошла тетя Ира. Как только Артем нас перевез на постоянное место, она остригла свои рыжие волосы и теперь носила стрижку под мальчика.

А цвет волос она выбрала платиновый, что сразу омолодило ее лет на десять. Смотря на нее, нельзя было подумать, что эта красотка находится в условных бегах.

Артем иногда бурчал, что наша группа должна была сидеть и не выделяться, но это все равно что закрыть бегемота в посудной лавке. Особенно это касалось меня и Маши...

– Мир, Мииииира! Ты опять провалилась в свои мысли? Теть Ир, она снова ушла в себя! Ну сколько можно? Давай вылезай из своей скорлупки!

Маша махала на себя большущим веером. Создавалось впечатление, что она пышногрудая беременная дива. Судя по умильному взгляду тети Иры, я была близка к истине. На меня же она смотрела исключительно озабоченно.

– Теть Ир, да не смотрите так на меня! Я просто устала, сегодня было много работы.

Она с сожалением вздохнула. Затем, как по мановению



волшебной палочки, вытащила из-за спины поднос с пирожками и водрузила его на стол. Машка сразу же оживилась.

– Ничего себе! Да вы меня так до ста килограмм доведете! Я же лопну скоро! И так ни в одну вещь не влезаю. А Артем не разрешает мне по торговым центрам ходить.

Она надула пухлые губки, но руками уже тянулась к пирожкам.

– А ф фем они?

Тетя покачала головой.

– Ох горе ты мое пузатое, да с капустой! Из цельнозерновой муки, по вашему новомодному пп-рецепту! Минимум калорий и максимум полезности.

Маша недоверчиво покосилась на половину пирожка. Очевидно, она не верила, что вкусные пирожки и пп-питание совместимы.

– Мирочка, а ты что же, опять есть не будешь?

Озабоченный голос тети прозвучал максимально тактично. Но я знала, что она очень переживает за меня.

Несмотря на то, что жилось нам относительно неплохо, да и изменения меня коснулись едва ли не меньше других, выглядела я хуже всех.

Тогда, семь месяцев назад, мое бездыханное тело в обмороке буквально загрузили в большой катер. Проснулась я на борту оттого, что меня жутко мучило. Впервые за много лет.

В голове моей все было в труху: кто я, где я и с кем, куда мы едем? Если бы не поддержка тети, которая выхаживала

меня как младенца, я вряд ли дотянула бы до места назначения.

В пути мы были какой-то самый бесконечный месяц в моей жизни. Месяц внутренней агонии, сомнений, информационного детокса.

Связи с миром не было, а из кают Артем нас не выпускал. Меня мучило все это время, поэтому я и не рвалась наружу.

Маша с Кириллом меня тоже посещали нечасто, так как у мальчика тоже случилась морская болезнь. Артем израсходовал на нас годовой запас таблеток от укачивания и был совершенно не рад этому обстоятельству.

Тем не менее медленно, но уверенно мы добрались до конечного пункта, и вот тут я смогла вздохнуть с облегчением. Море...

Я думала над тем, какая точка будет для нас конечной, но скорее предполагала, что Артем вывезет нас за границу. А он привез нас к берегам Черного моря в маленький аккуратный домик на самом берегу.

Машу с Кириллом тут же отселили в апартаменты в соседней деревушке, а нас с тетей – сюда. Коттедж был небольшим, одноэтажным. Две спальни, гостиная и кухня, один туалет и душевая.

На кухне были прекрасные раздвижные двери, уводящие на террасу. Ремонт был свежий, в скандинавском стиле. Все такое светлое и натуральное, без лишних деталей.

Мне здесь нравилось. Закаты и рассветы над морем бы-

ли просто потрясающими. Вокруг – ни души, полное уединение.

Все это немного позволяло мне справиться с щемящей тоской, которая раздирала душу.

Я внезапно сломалась. Точнее, сломалось мое умение прятать эмоции, быть холодной королевой со стальным взглядом. Лишь спустя какое-то время я поняла почему, но сначала...

Сначала никто не мог вытащить меня из моей скорлупы. Стыдно сказать, но даже Машино горе не стало тем триггером, который заставил бы меня хоть на секунду забыть о Максиме.

Какая-то нелепая неделя, ночь и вечер. Просто невероятно неприлично короткий срок, чтобы влюбиться. Влюбиться так, что сердце отказывалось чувствовать что-либо, кроме боли и тоски.

Я читала об этом в книжках. Чертовых любовных романах. Вздыхала и скептически ухмылялась в моментах, где героини впадали во вселенскую тоску от того, что их не поцеловали на ночь.

«Что за бред?» – думала я. И превращалась в очередную засыхающую истеричку. Если бы не...

Если бы не чудо, возможно, я бы упросила Артема найти мне психолога. Но мое чудо появилось как никогда вовремя.

Поэтому я, скрипнув зубами, взяла пирожок и откусила. Правда вкусно, хоть и пп.

– Спасибо, тетя, я просто не голодная, мне нужно размяться немного. – И, отгораживая себя от компании, я добавила: – вы же не против, если я прогуляюсь?

Не дав им мне возразить, я поднялась и направилась к выходу. На улице было прохладно, но все равно чудесно. Не сравнить с московской сыростью и снегом. Захочу сугробы – попрошу Артема отвезти нас в горы, тут всего час на машине.

Хотя о чем это я? Нам нельзя выходить даже в магазин. Никаких связей с внешним миром! За эти семь месяцев я была за пределами нашего волшебного местечка едва ли больше пяти раз. И всегда – только ради посещения врачей.

Меня это задевало крайне редко. Я не хотела знать, что творится в мире. Не хотела знать, что происходит в Москве. Не хотела знать даже то, решил ли Артем нашу проблему.

Я не представляла, как возвращаться в старую жизнь. Единственное, по чему я скучала, это офис и девочки. Как они там? Смогли ли удержаться? Не выгнали ли их? Ведь на днях истек предварительный договор аренды.

Кому теперь принадлежит этот офис?

Мысли снова вернулись к Максиму. Я вышла на улицу и позволила зимнему ветру обнять меня. Он был холодный, обжигал щеки.

На секунду мне показалось, что это сильные мужские руки стискивают мое лицо в ладонях и целуют. Я облизала губы.

От всех этих преставлений лишь обветриться можно. По-

этому я достала вишневый бальзам и щедро нанесла на губы. Все равно целовать некому.

И как Маша справляется со всем этим?... Мы же оказались почти в зеркальных ситуациях. А держится она практически безупречно.

Я спустилась к самой кромке моря, кутаясь в безразмерную зефирную куртку. Из нее у меня торчал только нос, и то не полностью.

Это Артем привез, когда стало достаточно холодно, так как вещей у нас оказалось явно маловато. В нашем-то положении...

Когда в точно такой же куртке появилась и Маша, мы снова долго хохотали над нашим охранником. Может, он и скрывает нас от внешнего мира практически безупречно, но вот выбирать вещи для этих целей явно умеет недостаточно хорошо.

Ибо нет ничего более привлекающего внимание, чем две женщины, одетые одинаково. Хотя и по скидкам.

Кстати, весьма ограниченный бюджет – это был второй неприятный сюрприз. Как объяснил Артем, в среднем запасов наличности у нас на два года достаточно экономной жизни.

А так как снимать деньги со счетов или карточек нельзя... В общем, жили мы ну очень скромно. А еще эти непредвиденные расходы...

Волны разбивались о волнорез, поднимая вокруг него

столб водяных брызг. Кто-то смотрит на это на заставке компьютера, а кто-то – вживую.

Я умела ценить эти моменты. Когда настанет пора возвращаться, я перееду обратно. Может, не к этому морю. Может, в Испанию или Грецию ... Где сиеста и умиротворение.

А тетя, естественно, поедет со мной и научится готовить самую вкусную паэлью в мире, и мы будем есть ее, запивая фраппе.

В желудке призывно заурчало при этих мыслях. Ага, знаю я эти сигналы! Знаю и уже давно не верю.

Сзади слышались шаги. Через минуту на голову мне натянули шапку.

– Совсем с ума сошла! Гулять без шапки в такие непогожие дни! Мало того, что в дом не загонишь, так еще и работаешь без передыху!

Тетя в этот раз не удержалась от нотаций. Видно, настроение не очень. Но в последние семь месяцев у нас тут у всех так.

– Тетушка, да хватит уже причитать, все хорошо! Я сейчас немного постою и пойду в дом.

– Не о том ты думаешь, девочка моя! Тебе теперь есть о ком заботиться, никого уже не вернешь.

Она смотрела на меня грустными глазами. А я лишь поджала губы.

– Я не собираюсь никого возвращать. И я знаю, ЧТО и кому должна. Не надо мне каждый раз напоминать об этом.

Я раздраженно развернулась и направилась в сторону тропинки. Она должна была меня увести в небольшую самшитовую рощицу.

Насколько мне известно, тут заповедная зона и людей практически не бывает. Прекрасное уединенное место.

Через пару минут меня скрыли деревья, и я снова осталась наедине с собой. События последних шести месяцев не оставили меня без маленькой фобии.

Я теперь никому не могла поверить. Мне казалось, что за моей спиной снова решают мою судьбу без моего участия. Поэтому мне хотелось выйти наружу, а потом забрать все, что у меня есть, и спрятаться. Ото всех.

Возможно, тогда и воспоминания, и мысли о том, а как бы все могло быть, покинут меня. Покинут, и я смогу идти дальше.

Казалось бы, он погиб, разбился. Но внутри бунтовало решительно все! Словно я ошибаюсь. У меня не было интернета, не было телефона. Старенький ноутбук был оснащен лишь информационной системой, при помощи которой я писала юридические памятки.

Я несколько раз спрашивала Артема, как так вышло, что произошла авария, но он каждый раз отмалчивался. Не говорил он и о смерти Макса и его помощника.

Маша вообще как-то раз заявила, что чувствует, что они живы. Что все будет хорошо. Мне не хватило духу признаться ей в том, что я с ней согласна.

Совершенно иррациональное чувство! Как и все, что произошло с нами за это время.

На тропинке показался силуэт мужчины, и на секунду я нервно вжалась в скамейку, на которой сидела. Но это был всего лишь Артем.

Как только он приблизился, я поняла, что что-то произошло.

– Мирослава Илларионовна, мне нужно с вами поговорить.

Мы так и не перешли грань делового общения. Он не просил, а я и не настаивала. Несмотря ни на что, я была его работой.

– Так говорите. Что произошло?

Он немного помялся, и я заметила в его взгляде что-то новое. Страх? Замешательство?

– Может, лучше зайдем в дом? Не будем говорить здесь. Все-таки прохладно на улице.

Он определенно чего-то боялся. Но мысли о том, что дома сейчас Маша и тетя, меня не вдохновляли. Я не хотела разговора при них, о чем бы он ни был.

– Нет, мы поговорим здесь.

И я похлопала рядом с собой по скамейке. Но Артем не сдвинулся с места. Это напрягло меня еще больше.

– Мирослава Илларионовна, скорее всего, скоро нам придется вернуться в Москву.

Я ждала эту новость. Знала, что рано или поздно это про-



изойдет. Мы все ждали, но в чем проблема? Я лишь вопросительно подняла бровь.

– Дело в том, что нас засекли. Через меня. Я думаю, что это один из кредиторов, но есть шанс, что он настроен не причинять вам вреда.

Артем внимательно смотрел на меня, не отводя взгляд. В моей же голове крутилась лишь одна мысль: «Я не хочу отсюда уезжать!»

– По приезде у меня будет к вам настоятельная просьба, – он на секунду замешкался. – Я не хочу, чтобы вы продолжали общение с Трофимовым.

## Глава 5. Мира

– Что ты сказал?

Мой голос задрожал. На секунду, лишь на одну секунду мне показалось, что я ослышалась.

Но мы оба прекрасно понимали, что расслышала я все верно.

Тут я почувствовала, как огромный комок внутри меня распадается на части.

Встала. Лицо обвеяло ветром, и я поняла, что плачу. Он жив! Жив!

От облегчения снова опустилась на скамейку, внутренне благодаря Бога за еще одно чудо в моей жизни...

Хотя стоп. Какого такого Бога? Мокрыми от слез глазами я уставилась на Артема. Как бы он ни строил из себя уверенного и непробиваемого охранника, я видела в глубине его глаз страх. И не зря.

Утерев глаза и нос рукавом, я напряженно спросила его:

– И как же давно ты это знаешь? Его безопасник же тоже живой? С ним все хорошо?

Он молча кивнул и через мгновение ответил:

– Когда мы покидали город, все было уже известно. Мне надо было перестраховаться, я...

– Перестраховался?

Оказывается, для возвращения Снежной Королевы мне не нужно было так много, как я считала раньше. Внутри все замерзло с мгновенной скоростью, выражаясь через тон, глаза, повадки.

Уверенность Артема таяла на глазах. Но мне было плевать. Семь месяцев! Долбанных семь месяцев мы с Машей лили слезы над тем, чего не было.

– Ты считаешь, что это нормально – скрывать от нас эту информацию? Ты вообще, извини, думал, что ты творишь?

Мой голос начал набирать обороты. Градус бешенства стремительно рос. Я чувствовала, что готова убивать.

– Я заботился о вашей безопасности.

– Какой безопасности?! От кого?! Думаешь, они бы были не в состоянии нас защитить?

Я снова подскочила.

– Нет. Они оказались не в состоянии защитить даже себя. Причем всего лишь от моего отца. От недостойных и грубых методов родом из девяностых. Поэтому я не жалею, что так сделал.

Он вызывающе смотрел на меня, а я кляла свою доверчивость. Снова и снова меня обводят вокруг пальца. Снова и снова я доверяюсь и позволяю делать с моей жизнью все, что приходит им в голову.

Чашка лапши на уши, и вот я уже семь месяцев тыкаю пальцами в древний ноутбук, оторванная от мира.

Я резко направилась к выходу из рощи. С меня довольно.

– Мирослава Илларионовна, стойте! Мира!

Он схватил меня за руку, а я что было мочи залепила ему пощечину.

– Ты же видел меня, видел ее, видел всех нас! Да какое ты имел право молчать? Какая разница, что ты там себе надумал? Ты хоть немного осознаешь, какой опасности подверг меня и Машу? А если бы что-то случилось с...

– Но не случилось же! Я все держал под контролем.

Наконец-то его голос дал слабинку. Он взял меня за руку.

– Мира, прости, я не знал, что это так важно.

– Врешь! Все ты знал! Иди к черту!

И я оттолкнула его что было мочи и ураганом унеслась из своего убежища. Теперь эта рожица надолго останется в моей памяти.

В душе друг с другом боролись два чувства: одно требовало возмездия, рвать, метать и крушить все на своем пути, а другое – просто радоваться. Вопить от счастья и пойти расцеловать тетушку и Машу. !

Маша!

Ведомая надеждой, я, насколько позволяли ноги, помчалась к коттеджу. По щекам снова заструились слезы. Я должна ей сказать!

Доводы разума не перебивали острое желание снять с нее этот груз сейчас же. На секунду я задумалась, что она может переволноваться, но по понятным причинам решила – нет,

она не простит мне промедления.

До дома я добралась в рекордные сроки и ворвалась внутрь. Из кухни пахнуло запахами. Великолепными, ароматными!

Тут же рот наполнился слюной, а я ощутила вот уже шесть месяцев как забытое чувство голода. Обязательно сегодня от души натрескаюсь пирожков!

Маша дремала, лежа в кресле. Я тихонько присела возле нее и погладила по голове. Девушка сонно разлепила ресницы.

– Машенька, они живы. Олег и Максим живы. Они не разбивались в той аварии.

Мой голос осип, а саму меня потряхивало. Я словно еще раз переживала эту новость.

– Они живы! Понимаешь? Артем нам врал, он не говорил, а они живы! Мы можем вернуться к ним!

Маша хлопала голубыми глазами. Ее непонимающий взгляд метался по моему лицу, постепенно приобретая очертания осознанности.

Когда до нее дошло, глаза распахнулись, губы сложились в удивленное «Оооо...» и во взгляде появилось такое облегчение...

Такое же, какое чувствовала я сама. Она порывисто обняла меня, насколько позволяли наши фигуры.

Сейчас было ничто неважно. Только этот момент бесконечного облегчения и чистой радости. Просто удивительно,

как тонко мы с ней чувствовали друг друга.

Хотя о чем это я? Да у нас ней в последнее время все практически зеркально...

Маша отстранилась от меня. У нее слез не было – только упрямая решимость.

– Когда?

Я поняла ее с полуслова. Огляделась вокруг, прикидывая. Мой взгляд наткнулся на бледное лицо тети. Она стояла, опершись о косяк, и молча смотрела мне в лицо.

Знала. Она тоже все это время знала. Перед глазами встала красная пелена. Не отрывая взгляда от Маши, я произнесла:

– Сейчас. Я больше ни на секунду не останусь в этом доме.

Девушка непонимающе смотрела на меня, а потом перевела взгляд на тетю Иру. Ее лицо тоже потемнело:

– Вы? Да как вы могли!

Она подскочила с подозрительной проворностью. Скинула с себя плед, которым была укрыта.

– Да что ж это такое! Я не понимаю вас всех. Что это за бездушие? Что за маразм? Вы же видите нас, – она указала рукой на себя и меня. – Какого черта вы решили, что имеете право молчать!

Тетя поджала губы и выдавила:

– Я всего лишь хотела ее защитить. На нее и тебя, между прочим, ведется охота! Это небезопасно. И верить никому нельзя. Мы с Артемом посоветовались и...

Ее слова перебил мой истеричный смех:

– Да пошли вы все со своей защитой! Обо мне заботятся все кому не лень. И для чего? Для чего вы все оберегаете меня? Для моего счастья и спокойствия? Да?

Я скинула блюдо с недоеденными булочками на пол.

– Я похожа на счастливую и спокойную? Похожа?! До свидания.

И я повернулась в сторону выхода, добавив:

– Маша, будьте готовы с Кириллом через пару часов. Я заберу вас.

Тетя дернулась ко мне:

– Мирочка, ну что ты! Тебе нельзя уходить, нельзя! Ты должна оставаться здесь, в безопасности, да и куда ты пойдешь без денег в этой глуши? Постой же!

Она попыталась схватить меня за руку, но я отдернула ее и вышла из дома. Тетя шла за мной, пытаясь нацепить куртку.

Через десяток метров я не выдержала.

– Отстаньте от меня уже, что вы вцепились как клещ! Я не желаю иметь с вами ничего общего, с вами или еще с кем-то из моей проклятой семейки!

Я толкнула ее, и немолодая женщина покачнулась. Меня это не остановило, я шла дальше. Без денег и документов. Но обе проблемы мы сейчас быстро поправим.

Дойдя до трассы, я устало присела на лавку. Эта прогулка далась мне тяжело, ведь еще ни разу я не уходила от домика

так далеко. Апартаменты Маши были значительно ближе, да и идти надо было не в гору, а по дорожке вдоль пляжа.

Но это ничего! Я уверенно поднялась и принялась голосовать.

Благодаря моему внешнему виду, как я и предполагала, первая же машина притормозила. Это была спортивная иномарка, за рулем которой сидела миловидная девушка.

Она взволнованно меня оглядела:

– Девушка, вам помочь? До больницы подбросить?

Я ухмыльнулась. Пора выбираться из этого места.

– Нет, спасибо. Можете меня подвезти до ближайшего отделения «Альфа-банка?»

Она удивленно кивнула, и я села в машину.

Через полчаса я стояла у входа в центральное отделение нужного банка известного прибрежного города. Не медля, я зашла внутрь и направилась прямоком к администратору.

По дороге меня перехватил какой-то менеджер:

– Девушка! Де-ву-шка! Вам надо встать в очередь. Пройдите, пожалуйста...

Конечно, я не была одета соответствующим образом и в почти домашней одежде смотрелась как чокнутая домохозяйка. Но навыки запугивания не утратила.

Я бросила на парня пренебрежительный взгляд. Он пожегился и остановился как вкопанный.

– Мирослава Илларионовна Вознесенская. Позовите ди-



ректора или управляющего банком. Я буду ждать в ВИП-зале. Он же в том направлении?

И я указала в сторону таблички «Работа с корпоративными клиентами».

Парень на секунду завис, потом оглядел меня и поджал губы. Несмотря на явное волнение, он решил настоять на своем. Заикаясь, промямлил:

– Девушка, встаньте в очередь вон там. Талончик возьмите и подождите.

Я тяжело вздохнула и, игнорируя его, прошла дальше. Он что-то лопотал, пытаясь меня остановить. Пару раз даже руки вперед выкидывал, но в последний момент отдергивал. В итоге в кабинет управляющего я вошла с таким вот навязчивым прицепом.

За столом сидела приятного вида женщина, которой я и назвала свои данные, и попросила выдать мне крупную сумму наличными, моментальную карту – после процедуры подтверждения личности, естественно.

В продолжение моего монолога ее глаза округлялись, и я с облегчением поняла, что самых крупных клиентов она знает хотя бы пофамильно.

Поэтому спустя час я уже выходила из банка, снабженная всем необходимым, и садилась в заказанное такси. Надо было быстренько забежать в магазин и купить телефон, а потом уже заказать билеты домой.

Спустя еще полчаса я копалась в поисковике и хотела уже

заказать билет на самолет, как поняла, что сделать этого я не могу: во-первых, у нас нет документов, а во-вторых, нас с Машей в самолет уже могут и не пустить...

Расстроенная, я добралась до ближайшего ресторанчика. Пришла мысль кое-кому позвонить. Я набрала номер Юли:

– Да? Супрунова Юлия, заместитель руководителя «ЮридГрупп». Чем могу помочь?

О! А девчонки-то не пропали, судя по всему! По телу разлилось тепло.

– Юля, это Мирослава, я буду в офисе завтра-послезавтра. Приготовь, пожалуйста, всю отчетность за полгода и текущий обзор.

На том конце телефона повисла тишина. Которая сменилась звонким цокотом каблучков.

– Юля? Ты тут? Юля?!

На заднем фоне явно бежали. Я уже стала раздражаться, как услышала щебетание по ту сторону телефона: «Это она, это она!»

Хорошо хоть, радостное. Должно быть, сейчас меня зальет слезами радости коллектива. Но нет. В трубке я услышала не веселый женский щебет:

– Мира, Мира это ты? Мира!

От неожиданности я сбросила вызов. К этому разговору я еще не готова. Совершенно. Поставив телефон в авиарежим, я трясущимися руками заказала себе поесть.

Целый час ковырялась в блюдах с морепродуктами.

Страшно-то как. Страшно. Что я ему скажу, что?

Потом был приступ ярости и ревности. Какого черта он делает рядом с Юлей? Совсем охренел?

Потом отрицания. Мы никто друг другу и ничего не должны. Вообще непонятно, нужна ли я ему. Тем более такая...

В итоге я собралась и через ресторанный телефон попросила вызвать мне такси. Сев в машину, я назвала адрес апартаментов Маши – хорошо хоть, знала его.

Доехав до нее, застала девушку в полной боевой готовности: с маленькой сумкой и за руку с малышом. Я улыбнулась:

– А остальные вещи?

– Все необходимое у меня дома. Это все покупал Артем, мне от него ничего не надо.

Я покачала головой:

– Это куплено на мои деньги, и считай это компенсацией, но ты права. Потом как-нибудь заберем. Пока нам надо домой.

Она напряженно смотрела на меня.

– Мир, а как мы доберемся без документов и вот с этим?

Она указала на себя и на меня.

– Я пока не знаю. Возьмем машину в аренду. Доедем потихоньку.

Тут меня отвлек стук в дверь. Я с раздражением подумала, что это, скорее всего, Артем. Меньше всего на свете я горела желанием видеть его и общаться. Пошел он к черту! Я справлюсь сама.

Я рывком открыла дверь и крикнула:

– Мне не нужна твоя помощь, катись к черту, ты...

Я оборвалась на полуслове. Потому что за дверью стоял не Артем.

– А я-то ожидал более теплого приема за семь месяцев разлуки.

Максим скользнул по моему лицу жадным взглядом, а потом его взгляд спустился ниже:

– Что за черт?

## Глава 6. Макс

Герман не соврал мне. Ему действительно не составило труда найти этого Артема.

Уже через пару дней он позвонил мне и попросил подъехать. Я начал спешно собираться.

Олег как раз только пришел ко мне с новыми данными на Филатова. Вроде он начал выходить на след денег.

Теперь, когда Гера снял все ограничения, работа пошла куда продуктивнее. Не вызывало у меня восторга только одно – человек, с которым приходилось сотрудничать по настоянию Освальда.

Как только Олег с довольным лицом зашел в кабинет, я встал.

– Поехали, Освальд сказал, что нашел его!

Лицо друга озарил луч надежды. Должно быть, я тоже выглядел как влюбленный идиот.

– Ты думаешь, девочки с ним?

– Не знаю, но я надеюсь, что он нас к ним выведет. Иначе я найду его и выпотрошу.

Я говорил тихо, но в каждом моем слове была угроза. Убью. Убью любого, кто посмеет встать между нами.

Телефон снова зазвонил. Я посмотрел на экран. Герман. В трубке послышался его властный голос:

– Ты же в офисе? Хотя да, в офисе. В общем, я не знаю, насколько это хорошо, но этот сученыш понял, что я на него вышел. Буду у тебя через минут двадцать. Олег вроде тоже в твою сторону двигался. Ждите.

И он отключился. Я начинал волноваться. Если этот тип снова от нас уйдет... Тогда он сможет перепрятать их! Надо ехать туда.

Олег, заметив мое замешательство, спросил:

– Что там? Что случилось? Он нашел их?

Надежда в его голосе напрягала. Надо стараться держать голову холодной. Никаких сантиментов!

– Олег, возьми себя в руки! Он сейчас приедет сюда. Возникли какие-то сложности. Артем его засек.

Друг раздраженно кинул папку с документами на стол, я убрал ее в новенький сейф, специально для таких документов предназначенный.

Потом спокойно сел и заказал еды из своего нового любимого ресторанчика. Не стоит обсуждать проблемы на голодный желудок.

Ровно через двадцать минут, не стучась, в кабинет влетел Герман.

– Вот хорек! Понатыкал везде сигнализации. Я, как только загрузил доступ к его перемещениям, сразу попался. Как щенок попался, представляете?

Он плюхнулся в кресло и застонал от обиды.

– Талантливый! Надо его еще натаскать и себе забирать, мне такие нравятся.

Он потянулся за чашкой кофе, которую перед ним поставила новая секретарша. Мы же удивленно смотрели на него.

– Ты еще работу ему предложи!

Олег был полон скепсиса, да и я как-то не оценил его желание. Сначала выслеживать, прижимать, а потом – амнистия?

– Гера, ты ничего там не попутал? Ты ему еще соцпакет собери, исходя из имеющихся талантов.

Он ни капли не смутился от моих слов. Напротив, вскинул удивленно брови.

– Ой, да ладно! Макс, ваша история закончится, а хорошие кадры останутся.

Я лишь скрипнул зубами. При всех талантах Артема он мне не нравился. Было в нем что-то чуждое мне. Что добела раскаляло за секунды.

Я вздохнул.

– Давай ближе к делу! Что там с его перемещениями? Удалось засечь адреса?

– Ой, нет, он тут же обрубил меня. Теперь сидим и ждем.

Я смотрел на него со смесью раздражения и любопытства. Олег не выдержал первым:

– Чего ждем, Гера? – он глянул на часы. – Ты его выследил для того, чтобы отпустить, что ли? Я ни хрена не понимаю!

Освальд раздраженно повел плечами:

– Вот поэтому, Олежек, ты и топчешься на месте! Потому

что ни хрена не понимаешь в людях. Психологию учи, реакции там поведенческие. Артем сам выведет нас на ваших дам.

– Это как? – теперь уже было интересно мне.

Слабо верилось, что человек, который шесть месяцев прятался от всего мира, за пару часов возьмет и все сольет. Но Герман был другого мнения:

– Дети мои, – он театрально раскинул руки, – Артем воспитан в духе фильма «Телохранитель» с Уитни Хьюстон. Он словил эффект своего «объекта». Он даже увел ее от собственного папочки в ущерб его интересам, на секундочку.

Герман звучно отхлебнул кофе и поморщился. Но тут на стол молча поставили еду, и его глаза загорелись.

– И теперь будет играть в самого лучшего в мире безопасника. А для этого сообщит объекту о том, что все пропало. Наверняка при этом он где-нибудь да накосячил. Он же такой же зеленый, как и наш милый друг. Да, Олежек?

Он весело стрельнул глазами в моего безопасника. А я задумался. Сомневаюсь, что все именно так, иначе смысл Мире слушаться его во всем... Или она все же...

– Прием! Макс, не выключайся. Я тут прекрасную теорию загоняю, а ты себе расчлененку уже представляешь. Хватит уже, скоро воссоединишься со своей пассивой, и будет тебе счастье.

Герман запустил руку прямо в салат и начал таскать оттуда креветки. Смотрелось это сюрреалистично.



Олег уже начинал закипать. Он прекрасно знал свои косяки, но все же... Терпеть подколки со стороны Освальда он явно не желал.

– Герман, ты бы прекращал! Давай уже начнем действовать, потому...

Олег не успел договорить, как дверь в мой кабинет резко распахнулась и в него влетела Юлия, тыча пальцем в трубку:

– Это она, это она!

Ее радостный голос разнесся по кабинету, и все присутствующие уставились на девушку. Она немного засмушалась.

Я же вырвал телефон из ее рук. Поднес к уху. На том конце провода была тишина, но я кожей ощущал, что там стоит моя девочка.

– Мира, Мира это ты? Мира!

Я кричал в трубку, словно хотел достучаться до нее через тысячи километров. Секунда, и она сбросила. Трусиха! И что это вообще значит?

Я смотрел на телефон в руке. Набрал ее номер. Абонент вне зоны действия сети. И снова. И снова.

После третьего раза телефон из моих рук выдернул Герман и подключил к уже развернутому ноутбуку. Он шарил пальцами по клавиатуре, бубня себе что-то под нос.

Юля стояла отстраненно в сторонке.

– Что она тебе сказала?

Мой голос даже мне самому показался страшным. Девуш-

ка вздрогнула.

– Ну, она... В общем, она сказала ждать ее. Что скоро придет. Она же придет? Да, Максим Сергеевич? И Артем с ней тоже? Они же вместе там?

В ее голосе звучало столько надежды с нотками ревности, что я невольно глянул на шатенку. Ох, девочка, и ты туда же.

– Посмотрим. Спасибо, что сразу пришла, возвращайся на свое рабочее место.

Она поджала губы, явно намереваясь сопротивляться:

– А телефон?

При этих словах робот по имени Герман зашевелился, отсоединил мобильный и кинул телефон в ее сторону. От неожиданности Юлия его поймала. Комментариев не последовало, и Олег вытолкнул девушку за пределы кабинета.

Минут пять мы сидели в гробовой тишине, нарушаемой лишь клацаньем пальцев по клавиатуре.

– Ну вот! Потрясающе! Как я и говорил. Пошли, мальчики. Паспорта с собой?

И Герман резво принялся упаковывать технику обратно.

– Куда мы? – Олег тут же подорвался, попутно проверяя необходимое.

– Как куда? За вашими дамами. Пока мобильный с Мирославой, мы можем с точностью до ста метров отследить ее положение. Билеты на самолет заказаны, вылет через сорок минут, так что звоним в аэропорт, чтобы нас немного подождали. Рейс сто двадцать пять.

И вот я уже сижу в машине, звоня своему знакомому из Внуково. Он заверяет меня, что рейс и так задерживается, поэтому причин для паники нет.

Ну, нет так нет. Это у него все понятно, а вот у меня внутри хаос. Герман раздавал указания направо и налево, Олег не вылезал из телефона, постоянно переговариваясь с ним.

В моей же голове крутилось столько мыслей! Почему она бросила трубку? Значит ли это, что для нее прошедшие семь месяцев – ничто?

Я начинал заводиться. Да что за черт! Не было никогда влюбленности, не стоило и начинать!

Я, значит, тут семь месяцев онанирую в ванне, а она трубку бросает! Вот как увижу – на плечо и в пещеру. Она у меня неделю из номера не выйдет. И потом еще неделю ходить не сможет!

И все же на задворках разума маленький червячок сомнения точил мои нервы. А если она не захочет возвращаться?

А если вся эта история – просто мое воображение? И как теперь уберечь ее от всех этих проблем, спровоцированных ее крестным и бывшим мужем?

Машина резко затормозила у аэропорта, и мы резким шагом направились внутрь. Герман уверенно вел сразу на посадку. К слову, она уже была окончена и ждали только нас.

Протиснувшись в салон лоукостера, я поймал на себе десятка три недовольных взглядов. М-да. Это тебе не биз-

нес-класс.

Вокруг меня сидели люди, одетые достаточно легко. Я обратил внимание, что в верхней зимней одежде едва ли не одни мы. Вопреки замечаниям бортпроводника, Герман уже разложился с оборудованием, втиснувшись между двумя бабушками.

Вообще, самолет был битком. Бабульки вопили, что из-за включенной техники мы теперь разобьемся, и порывались обрубить Освальду питание.

Он бросал на меня раздраженно-обреченные взгляды:  
– Макс, уйми старушек, а не то сам за своей барышней будешь следить.

Я, как мог, принялся доказывать женщинам, что все хорошо. В другом конце салона Олег уже ругался с прокатом авто и требовал нам два автомобиля, в одном из которых должно быть детское кресло, к парадному входу аэропорта.

Тем временем я понял, что даже не знаю, куда мы летим. Эту проблему тут же решил пилот корабля, сообщивший, что через два с половиной часа мы приземлимся в Сочи.

Далеко же тебя занесло, моя девочка. Еду забирать тебя домой.

Через полчаса бабульки устали, Олег откинулся на спинку кресла, прикрыв глаза. И лишь Герман продолжал бегать пальцами по клавишам ноутбука со скоростью звука.

– А она у тебя молодец. Шустрая, – он задумчиво почесал себе нос.

Из-за штор на него косились симпатичные бортпроводницы. Они шушукались и переговаривались.

Должно быть, троица представительных высоких мужчин вызывала у них интерес. Освальд проследил за моим взглядом.

– Эх, не надо было бы мне отслеживать твою принцессу, заглянул бы к ним в подсобку, – он лихо подмигнул тут же покрасневшим девушкам.

– Смотри, – он развернул экран ко мне лицом, – вот это твоя Мирослава, правда, со спины только и в ужасном качестве, но в банке камеры просто жуткие.

Я всмотрелся в спину худенькой девушки. У нее были длинные волнистые каштановые волосы. Минуту я рассматривал ее, прежде чем признать: да, это моя девочка.

– А что она делала в банке?

Герман хмыкнул.

– Это было до того, как она купила телефон. Отследил по такси. Она сняла себе денег и сделала карточку. Теперь пытается найти способ уехать со своей подружкой в Москву.

Он нахмурился.

– Нам надо их перехватить и забрать. Не нравится мне информационный фон вокруг. Это может быть кто угодно – хоть Артем, хоть ее папаша. А может быть, и крестный с другом.

Я кивнул. Сзади подошел Олег. На его лице играла улыбка.

– Добегались, наконец-то. Что, теперь на плечо – и в пещеру? – друг подмигнул мне.

Я улыбнулся в ответ.

– Что-то типа того, но боюсь, что моя строптивица упрется руками и ногами на входе. А потом еще попытается меня покусать.

Олег понимающе хмыкнул. Вместе мы рассматривали видео, где спина Миры скрывается за дверью управляющего банка. Ее походка показалась мне какой-то странной. Надеюсь, с ней все хорошо.

Ровно через два с половиной часа полета мы приземлились в аэропорту, и теперь уже Герман выводил нас сквозь очереди. Для тех бабулек я, наверное, навсегда остался «иродом поганим».

Но чем ближе была долгожданная встреча, тем больше я замыкался в себе. Олег также стал серьезнее некуда. Мы молча сели в две разные машины.

Герман ехал со мной и направлял. Примерно часа через полтора мы по проселочной дороге заехали в лес. Живописное место, спокойное.

Если Мира провела все время здесь, странно, что она выглядит такой похудевшей и уставшей. Я начинал волноваться. Странное ощущение не покидало меня.

Еще пару месяцев таких гонок – и смело можно будет идти на битву экстрасенсов со своими «предчувствиями».

В конце концов мы подъехали к небольшому домику на несколько квартир. Апартаменты утопали в зелени. На детской площадке играли дети. За домом был слышен морской прибой.

Я вдохнул соленый воздух и успокоился. Навстречу нам выехало пустое такси.

– Пойдем, – Герман повел меня к центральному подъезду. – Должно быть, она как раз недавно приехала.

Он еще раз сверился с данными на телефоне. Набрал код входной двери.

– Второй этаж, апартаменты 13Б. Если вдруг нет, то постучись во все подряд. Я тут постою.

Мы с Олегом переглянулись, и я зашел внутрь. Поднявшись по лестнице, постучал в указанную дверь. За ней слышалась возня.

Дверь распахнулась, и я услышал:

– Мне не нужна твоя помощь, катись к черту, ты...

Мира смотрела на меня широко распахнутыми глазами. В этот момент все люди вокруг перестали существовать. Моя девочка. Я произнес:

– А я-то ожидал более теплого приема за семь месяцев разлуки.

Мои глаза стали жадно изучать ее тело. В просторной одежде было заметно, что она очень сильно похудела. Тонкие руки, буквально тощие запястья. Мира дернулась, и я в замешательстве уставился на то, на что не сразу обратил

внимание.

Ее руки автоматически метнулись вниз, прикрывая выступающий живот.



# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.